

В туалете стоял густой, пропитанный табаком воздух, отягощенный неприятным запахом никотина.

Бах!

Чьи-то руки с силой швырнули его на перегородку, отчего плечи и затылок глухо ударились о пластик. Несколько парней и девушек в форме с эмблемой университета А окружили худощавого юношу, с ног до головы разглядывая свою жертву.

— Ха, ну и горазд же ты был болтать сегодня в обед, — язвительно бросил один из них.

Ло Линь стояла позади всех, скрестив руки на груди и наблюдая за происходящим с усмешкой. Когда парни немного расступились, она не спеша подошла к Шэнь Юю. Свет, падающий из окна, разрезал её лицо пополам: когда она наклонилась к Шэнь Юю, одна половина её лица погрузилась в тень, а другая — в яркие блики. Её костлявые пальцы без предупреждения вцепились Шэнь Юю в подбородок, и насмешливое лицо оказалось в опасной близости, почти вплотную к его собственному.

— Что вам нужно? — с трудом дыша и прижимаясь спиной к перегородке, спросил Шэнь Юй.

Ло Линь лишь издевательски хмыкнула.

Вдруг по школьной трансляции раздался резкий, пронзительный визг. Звук напоминал скрежет ногтей по ржавому железу. Все в туалете мгновенно вскрикнули, схватились за головы и присели на корточки.

— Что это за звук?

— Кто в радиорубке?

После нескольких оглушительных помех динамики начали транслировать песню:

— О, приди, Жезл Иессеев, освободи...

— От оков тирании сатаны...

— Из пучин ада спаси свой народ...

— И даруй им победу над могилой...

Все застыли на своих местах, боясь даже пошевелиться, губы их дрожали.

— Не слушайте это! — рявкнула Ло Линь, прерывая их оцепенение.

Только один парень не двигался — он смотрел в окно, а руки его безвольно дрожали. Даже под палящим солнцем его пробирал ледяной озноб. Опираясь на перегородку, он мелко трясся, готовый в любой момент осесть на пол. Темные тучи, словно тяжелая завеса, затянули небо, полностью скрыв солнце.

Там, в вышине:

— Ликуй, ликуй, Эммануил...

— Радуйся...

— Твой приход одарит наши души...

— Рассеяв мрачные тени ночи...

— И прочь прогнав призраков смерти...

Бах!

Раздался грохот сдвигаемых парт и стульев, шум и гам наполнили класс.

— Шэнь Юй!

Сбоку послышался голос.

— А, что? — Шэнь Юй повернул голову, поправляя манжеты.

Чэнь И с улыбкой подошел ближе:

— Ты с самого обеда какой-то сам не свой. Урок уже закончился, а ты всё что-то чертишь.

— У-урок закончился? Хорошо, я сейчас уйду.

Чэнь И с недоумением посмотрел на сутулую спину друга, а затем, убрав учебники в сумку, вышел из класса.

В полумраке коридора кто-то медленно поднимался по лестнице. Каждый шаг сопровождался вспышкой датчика движения. Человек шел неестественно медленно, словно с трудом переставляя ноги, а широкая куртка казалась слишком большой для его тщедушного тела.

В туалете парень в который раз плеснул в лицо холодной водой. Пальцы, вцепившиеся в края раковины, побелели и мелко дрожали. А за дверью всё продолжала звучать одна и та же

мелодия.

— Рассеяв мрачные тени ночи...

— И прочь прогнав призраков смерти...

Кап.

С потолка сорвалась капля воды. Она упала на руку, и холод, просочившись сквозь поры к заживающим ранам, заставил его вздрогнуть и вернуться в реальность. Шэнь Юй поднял голову, потянулся к щеколде, но стоило двери приоткрыться, как его уставшее лицо застыло в немом оцепенении.

Пальцы едва заметно дрогнули.

У окна стоял блондин. Услышав скрип двери, он повел бровью и обернулся. Взгляды их встретились.

За окном садилось солнце, смешивая сумерки и остатки дневного света. Лучи заката падали на диван и на тяжелые гобелены с розами, подсвечивая их края золотом. Парень закинул ногу на ногу, во рту у него была незажженная сигарета, которую он нервно перекатывал в холодных, костлявых пальцах. Разрезанный закатом на две части — световую и тeneвую — он выглядел пугающе острым. Слегка приподняв веки, он насмешливо посмотрел на вошедшего.

Сердце Шэнь Юя пропустило удар. Чувствуя слабость, он крепче сжал дверную ручку, сделал вид, что никого не заметил, и, прикрыв за собой дверь, направился вправо.

— Ослеп? Даже не поздороваяешься? — голос Линь Жаня звучал лениво, с явной примесью хулиганской наглости.

— Что-то нужно? — Шэнь Юй остановился. Он судорожно сглотнул, глядя на собеседника, и начал медленно пятиться к противоположной двери.

— Ты ведь собирался вернуться только в конце месяца? — хрипло спросил он.

Линь Жань издал короткий смешок, спустил ногу с другой ноги и неспешно поднялся. Он двинулся навстречу, его высокая фигура вытянулась в лучах заката, отбрасывая длинную черную тень, которая накрыла хрупкую фигуру Шэнь Юя.

Сердце Шэнь Юя бешено заколотилось. Прижатый к стене ресторана, он обхватил себя за плечи, всем видом показывая испуг и желание защититься. Зубы его стучали.

— Ты... ты опять что задумал?

— Не рад моему возвращению? — Линь Жань опустил взгляд. Незажженной сигаретой он приподнял подбородок Шэнь Юя. Холодным, пронзительным взглядом он окинул его с ног до головы и тихо произнес: — Похоже, я вернулся слишком рано, и ты совсем не в восторге.

Шэнь Юй отвел взгляд, стараясь не смотреть на него, голос его едва уловимо дрожал:

— Полуфинал конкурса скрипачей Premio Paganini уже закончился? Твоя мать знает, что ты вернулся так рано?

Взгляд Линь Жаня потяжелел, в нем мелькнула угроза:

— Кто ты такой, чтобы лезть в мои дела?

Он с силой повернул лицо Шэнь Юя к себе, понизив голос до рычания:

— Всего-то десять дней не виделись, а ты стал таким смелым. Похоже, в моё отсутствие тебе жилось слишком хорошо.

Шэнь Юй вцепился в стену; ледяная плитка обжигала руки, холод пробирал до самых костей, заставляя его дрожать. Он избегал давления его взгляда и, тяжело дыша, произнес, пытаясь предостеречь:

— Я не лезу. И то, как я жил, не требует отчета перед тобой. Они скоро вернутся, ты...

— Ну и что, что вернутся? — Линь Жань холодно рассмеялся, перебивая его. Он крепче сжал челюсть Шэнь Юя, заставляя того смотреть на себя. — Шэнь Юй, я ведь еще ничего не сделал. Чего ты боишься?

— Отпусти... — Шэнь Юй отчаянно дернулся назад, машинально выставив руки вперед — инстинктивная реакция, выработанная после множества подобных стычек. — Линь Жань, хватит сходить с ума!

Линь Жань усмехнулся. Лево́й рукой он намертво зафиксировал лицо Шэнь Юя, а правой, зажав между пальцами сигарету, медленно поднес её к самым очкам парня и с силой надавил.

Шэнь Юй инстинктивно вскрикнул и закрылся руками.

— Уйди, отпусти меня... — его голос сорвался на хрип. Он отчаянно мотал головой, пытаясь избежать прямого зрительного контакта сквозь линзы.

Даже сквозь тонкое стекло этот жест казался пугающим: ему казалось, что еще секунда, и незажженный кончик сигареты вонзится ему в глаз, выжигая дыру. Дужка очков давила на

переносицу так сильно, что кожа покраснела, образовав глубокие вмятины. Он часто дышал, пытаясь вырваться, но сильные, жилистые руки пригвоздили его к стене, не давая пошевелиться.

— Чего ты боишься? — насмешливо спросил Линь Жань.

Он повертел в пальцах уже помятую сигарету, опуская взгляд. Вблизи его черты лица казались еще более отчетливыми, а глаза цвета холодного льда поглощали любую эмоцию жертвы.

— Шэнь Юй.

Крошки табака прилипли к линзам, и в сочетании с конденсатом от дыхания лицо красивого, но жестокого юноши расплылось, превратившись в неясный силуэт. Зубы Шэнь Юя выбивали дробь, перед глазами всё плыло. Он чувствовал себя тонущей птицей, разбиваемой о скалы штормом — он не мог уловить его взгляд и не понимал, насколько жалко сейчас выглядит.

Даже после стольких издевательств страх никуда не делся. Боль пронзала всё тело, не давая даже крикнуть, поэтому он лишь выдохнул сквозь зубы:

— Линь Жань, ты псих!

Линь Жань пропустил это мимо ушей. Приподняв бровь, он произнес тоном, в котором смешивались юношеская резкость и пугающая зрелость:

— Верно. Ты угадал.

Он развернул его к себе и, наклонившись, с явным удовольствием разглядывал дрожащего парня. Приблизившись к самому уху, он прошептал:

— Шэнь Юй, безумцы не ведут себя разумно.

<http://bllate.org/book/21862/2268900>